

Галина КЛИНКОВА

(Волгоградская
область)

«Учитель, перед именем твоим...»

Н.А. Некрасов

И СНОВА — ОСЕНЬ...

Первый звонок трелью рассыпался по ее золотой листве, извещая о начале нового учебного года в школьной стране. Сколько бы раз ни приходил сентябрь в мою жизнь — будто опять я стою на краешке своей предначертанной свыше судьбы. Так же волнуется сердце...

Начало учительского пути после института. Это — 1973-й год. Поселок Верхнепогромное в Среднеахтубинском районе Волгоградской области. Всего лишь одну, первую, четверть я успела поработать там. Министерство просвещения с опозданием, но прислало разрешение на свободное распределение.

Было очень жаль расставаться со всем, что с первых же дней вошло в мою душу теплым, ласковым лучиком света. Доброжелательный, благородный человек — директор Юрий Петрович, преподаватель немецкого языка, в

прошлом военный переводчик; коллеги, а особенно — ребятишки. Кроме уроков русского языка и литературы, мне дали руководство в 5-м классе. Они были такие смешные, открытые, любознательные и просто очаровывали своей непосредственностью...

Я уехала и приступила к обязанностям литературного сотрудника в районной газете «Звезда». Дети вскоре стали писать мне письма. Только жизнь, как часто бывает, закрутила, завертела... И общение — остановилось. Но письма до сих пор бережно храню. Умиляюсь старательно выведенным буквам и строчкам, ровным, аккуратным.

Как трогательны послания этих детских сердечек, весточки о событиях — пусть и местного масштаба, но до боли близких и понятных! Пожелтели от времени листочки и конверты, а все так же дышат неподдельным, искренним чувством. Я с нежностью думаю о них, моих самых первых учениках. Где вы сейчас? Как вам живется? Хорошо ли сложились ваши судьбы?..

Чем длиннее становится цепочка прожитых лет, тем чаще память моя высвечивает образы дорогих преподавателей, которые уверенно и бережно вели студентов по дороге знаний, щедро отдавая тепло своих сердец. Из временной дали они видятся так близко, прекрасные и любимые. Мои боги, мои педагоги. Из самых близких были и самые-самые. Иван Григо-

рьевич Долгачев, доцент кафедры русского языка Волгоградского педагогического института. Обаятельнейший человек, которого обожали все студенты. С первого курса и до последнего я была старостой его научного кружка «Диалектология и ономастика». Сколько интересных исследовательских работ оказалось нам по силам под его руководством. Порой дух захватывало. Есть, что вспомнить и чем гордиться.

Он оставался мне другом, Учителем и тогда, когда я, выйдя из стен родной альма-матер, уже шла по жизни самостоятельно. А в день свадьбы я получила оригинальное поздравление: Иван Григорьевич написал текст на старославянском языке...

Евдокия Николаевна Василькова, доцент кафедры философии. Прекраснейший, чуткий педагог. Она относилась ко мне особенно, по-матерински трепетно. Как же было хорошо, уютно, защищено находиться моей неопытной молодости под надежным крылом!

Одно из ее хобби — фотография. Какое количество снимков храню! Наши преподаватели, студенты, я в разных ракурсах — целый вернисаж...

Мой взрослый сын перефотографировал снимки и создал большой виртуальный альбом «Земную жизнь пройдя до середины...» Так приятно, что сокурсницы по историко-филологичес-

кому факультету встретили его на моей страничке в «Одноклассниках» с благоговением: ведь там запечатлена весна нашей жизни...

...В напряженную пору, когда я писала дипломную работу, заменившую два госэкзамена, Евдокия Николаевна вдруг сказала, не оставляя надежды на отказ: «Готовь доклад на межвузовскую научную конференцию...» Мало того, что тему предложила очень серьезную, еще и предупредила: готовой информации в специальной литературе нет. Интернета еще тоже не было. Предстояло самостоятельно анализировать реальное положение вещей, делать выводы. С большой неохотой приступила я к исследовательской деятельности философской направленности, поскольку и времени не хватало, да и не видела в ней для себя необходимости. Но, по инерции, трудилась с энтузиазмом.

Первый вариант работы Евдокия Николаевна без колебаний, хотя и с мягкими оптимистичными комментариями, почти полностью перечеркнула ручкой с красной пастой... Я не упала духом, ведь научный руководитель остался рядом — помогала, опекала, старалась поддержать во мне уверенность в моих силах, в успех. А как радовалась, когда он — случился! После выступления на конференции мне предложили аспирантуру.

...Закончилась учеба в высшей школе, разлетелись по свету выпускники, получив дипломы. И

я вместе с ними отправилась искать свою жизненную дорогу. Но трогательность отношений осталась. Только виделись реже...

«Я поджидала тебя, каждый день носила с собой вот эту фотокарточку... Поздравляю с новой должностью и желаю хорошо в нее войти... Не расстраивайся, если сразу не получится: не боги горшки обжигают. Постепенно найдешь свою линию, свой стиль... Мы тоже, Галочка, сначала звезд не хватало... Твоя Евдокия Николаевна». Читаю и, будто наяву, слышу живой голос. Такой добрый, ласковый, теплый, заботливый, с прорывающимися нотками тоски в разлуке. Нежно глажу, перебирая, письма, телеграммы, бумаги, которых касалась ее рука. Влажнеют глаза, и сжимается горестно сердце из-за того, что не смогла побыть рядом, когда она в последние годы болела, но мужественно «держалась на плаву».

...Перехватываю свой взгляд, с ностальгической грустью и улыбкой устремленный на книжную полку. Там, в уголочке, стоит изящная деревянная фигурка. Это — Гулливер: яркого голубого цвета пиджак, черная шляпа. Белые гольфы до колен. Снисходительно-умудрено, заложив руки за спину, взирает он на пристроившегося на правой его туфле лилипута. А тот,

задрав голову, с почтением смотрит на великана.

Этот чудесный сувенир с символическим значением («Учитель, перед именем твоим...») в профессиональный наш праздник мне подарила методист из волгоградской школы № 83 Александра Фоминична Ягодкина, когда я на первом курсе проходила у нее практику. Было устное пожелание достичь педагогических высот. И далее — на открытке: «Пусть твоя жизнь будет ясная, светлая, радостная. Будь здорова и счастлива, милая девочка. Твоя, не первая, не единственная и не последняя, учительница».

...Пришла уже в судьбу осень жизни — 66 лет. Но как мне, педагогу со стажем, и сейчас не хватает рядом этих людей, ангелов-хранителей! Как скучаю по их чистым душам... Ах, если бы можно было обратить неумолимое время вспять. Совсем на немного, на чуть-чуть золотую сказку с ними из прошлого вернуть, когда о будущем мечталось как о безоблачном и блестящем, чтобы — увидеть, обнять, сокровенным опять поделиться...

